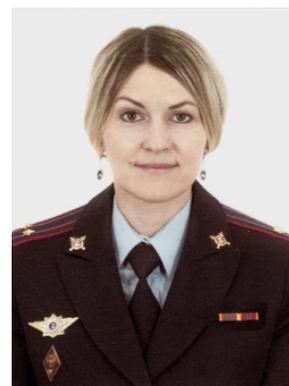

М.В. Гусарова

**КВАЛИФИКАЦИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ СЕКСУАЛЬНОЙ
НАПРАВЛЕННОСТИ, СОВЕРШЕННЫХ ВИРТУАЛЬНО**

**QUALIFICATION OF VIRTUAL CRIMES BASED
ON SEXUAL ORIENTATION**

Введение: в статье исследуются особенности квалификации преступлений сексуального характера, предусмотренных главами 18 и 25 Уголовного кодекса РФ, совершенных виртуально, то есть посредством использования информативно-коммуникативной сети Интернет, в отсутствие непосредственного контакта между виновным лицом и конкретным (или потенциальным) потерпевшем. Отдельно рассмотрены дискуссионные вопросы разграничения ответственности за совершение незаконных виртуальных действий сексуальной направленности между статьями 132 «Насильственные действия сексуального характера» и 135 «Развратные действия» УК РФ. Исследованы вопросы о необходимости дополнительной квалификации рассматриваемых действий по нормам главы 25 «Преступления против здоровья населения и общественной нравственности».

Материалы и методы: в работе использовались логический, системно-структурный и статистический методы. Материалами исследования послужили нормы уголовного законодательства Российской Федерации и зарубежных стран, положения постановлений Пленума Верховного Суда РФ, научная литература.

Результаты исследования: в статье дана характеристика действий сексуальной направленности, совершенных виртуально. Исследованы особенности квалификации указанных действий, определены критерии разграничения норм глав 18 и 25 Уголовного кодекса РФ при квалификации виртуальных действий сексуальной направленности.

Обсуждение и заключения: в целях совершенствования эффективной и единой правоприменительной практики выработаны критерии квалификации виртуальных действий сексуальной направленности: недостижение потерпевшим двенадцатилетнего возраста; осуществление указанных действий с применением насилия в отношении потерпевшего.

Ключевые слова: преступления против половой свободы, преступления против половой неприкосновенности; распространение порнографических материалов; распространение порнографических предметов; виртуальные преступления; бесконтактные преступления

Для цитирования: Гусарова М.В. Квалификация преступлений сексуальной направленности, совершенных виртуально // Вестник Казанского юридического института МВД России. 2019. Т. 10, № 1. С. 25-29. DOI: 10.24420/KUI.2019.19.74.004

Introduction: the article examines the features of the qualification of the crimes of a sexual nature available under chapters 18 and 25 of the Criminal Code of the Russian Federation, committed virtually, that is, through the use of information and communication technology Internet without direct contact between a perpetrator and a specific (or potential) victim. The issues of the allocation of responsibility for virtual crimes based on sexual orientation between the Articles 132 "Sexual Assault" and 135 "Sexual Abuse" of the Criminal Code of the Russian Federation were viewed separately. The questions of necessity of additional qualification of the considered actions according to the norms of chapter 25 "Crimes Against Public Health and Public Morality" were investigated.

Materials and Methods: logical, system-structural and statistical methods were used. The materials of the study were the norms of criminal legislation of the Russian Federation and foreign countries, the provisions of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation, scientific literature.

Results: the article describes the characteristics of sexual acts committed virtually. Features of the qualification of the given actions were investigated, criteria of differentiation of norms of the chapters 18 and 25 of the Criminal Code of the Russian Federation in categorizing the actions of virtual crimes based on sexual orientation were defined.

Discussion and Conclusions: in order to improve effective and uniform law enforcement practice, criteria for the qualification of virtual actions of sexual orientation have been developed: victims of less than twelve

years old; the implementation of these actions with the use of violence against a victim.

Key words: crimes against sexual freedom and sexual inviolability of the person; distribution of pornographic materials or objects; virtual actions of sexual nature, non-contact crimes

For citation: Gusarova M.V. Qualification of virtual crimes based on sexual orientation // Bulletin of the Kazan Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2019. V. 10, N 1. P. 25-29. DOI: 10.24420/KUI.2019.19.74.004

Введение

Нормы о преступлениях сексуального характера в отечественном законодательстве неоднократно подвергались изменениям. Некоторые из них существенно изменили критерии разграничения юрисдикции норм главы 18 УК РФ. В частности, появление примечания к статье 131 УК РФ, согласно которому лица до двенадцати лет считаются находящимися в беспомощном состоянии, привело к изменению спектра деяний, регулируемых статьями 132 и 135 УК РФ. Указанные обстоятельства обуславливают необходимость дальнейшего теоретического осмысления норм о преступлениях сексуального характера, а также разработки рекомендаций по совершенствованию отдельных аспектов квалификации рассматриваемых деяний. Увеличение количества совершения так называемых бесконтактных (виртуальных) преступлений влечет необходимость выработки четкой правовой регламентации указанных действий.

Обзор литературы

В юридической литературе проблемам уголовного противодействия сексуальным посягательствам посвящены фундаментальные труды таких ученых, как А.Ю. Антоян, Н.А. Исаев, А.Г. Кибальник, С.Д. Цэнгэл, А.М. Яковлев, П.С. Яни и др.

Исследованием преступлений сексуальной направленности на диссертационном уровне занимались такие авторы, как О.В. Бесчастнова, А.П. Дьяченко, А.А. Игнатова, Л.В. Логинова, А.Д. Оберемченко, Н.В. Тыдыкова, С.Д. Цэнгэл.

Материалы и методы

Методологическую основу данного исследования составляет совокупность философских, общенаучных и частнонаучных методов научного познания, среди которых диалектический метод познания в сочетании со сравнительно-правовым и системно-структурным. Материалами исследования послужили нормы уголовного законодательства Российской Федерации, положения постановлений Пленума Верховного Суда РФ, научная литература.

Результаты исследования

Преступления сексуального характера образуются деяниями, содержащимися в главе 18 Уголовного кодекса РФ «Преступления против половой неприкосновенности и половой свободы личности», и деяниями, сопряженными с проституцией и порнографией (статьи 240-2422 главы 25 УК РФ).

Значительная часть указанных деяний в настоящее время совершается виртуально.

Отсутствие возможности четкого регулирования содержащейся в Интернете информации упростило распространение порнографической продукции и существенно расширило границы преступлений, предусмотренных статьями 132 «Насильственные действия сексуального характера» УК РФ и 135 «Развратные действия» УК РФ. Мониторинг показал, что каждый пятый ребенок, проводящий время в on-line чатах, подвергается сексуальному домогательству, а 70% преступников, осужденных по преступлениям, связанным с сексуальной эксплуатацией детей, использовали в своих намерениях Интернет [1, с. 67-68].

Интернет-пространство позволило лицам, не занимающимся первичным изготовлением порнографической продукции, копировать данные материалы и легко распространять их при помощи сети Интернет. Вслед за увеличением числа преступлений, сопряженных с порнографической продукцией и совершенных посредством сети Интернет, значительное распространение получили виртуальные преступления против половой неприкосновенности и половой свободы личности. В постановлении Пленума Верховного Суда РФ № 16 от 4 декабря 2014 г. прямо указано, что развратными действиями признаются также действия, при которых у виновного отсутствовал непосредственный контакт с телом потерпевшего, включая действия с использованием информационно-телекоммуникационных сетей, в том числе сети Интернет. Таким образом, в настоящее время развратные действия могут носить виртуальный характер, в том числе характеризоваться значительной удаленностью преступника и жертвы друг от друга. В специальной литературе содержатся мнения, разделяющие обоснованность указанного положения Пленума Верховного Суда РФ в связи с причинением равного вреда от развратных действий в отношении ребенка через виртуальную или иную среду [2, с. 21].

Помимо квалификации развратных действий собственно по статье 135 УК РФ, часть из них при определенных условиях составляет юрисдикцию статьи 132 УК РФ «Насильственные действия сексуального характера». Критериями разграничения действий по нормам, содержащимся в статьях 135 и 132 УК РФ, являются: 1) возраст потерпевшего; 2) наличие в действиях виновного лица насилия.

Согласно примечанию к статье 131 УК РФ, вступившего в силу на основании Федерального закона от 29 февраля 2012 г. № 14-ФЗ, лица, находящиеся в возрасте до двенадцати лет, приравниваются к лицам, находящимся в беспомощном состоянии. Соответственно, если порнографическая продукция или иные материалы, содержание которых соответствует определению развратных, адресованы лицу, не достигшему двенадцатилетнего возраста, деяние относится к норме, предусмотренной статьей 132 УК РФ. Так, *Х. признан виновным в совершении 26 эпизодов преступлений, предусмотренных п. «б» ч. 4 ст. 132 УК РФ; 25 эпизодов преступлений, предусмотренных п. «б» ч. 3 ст. 242 УК РФ; в совершении преступлений, предусмотренных ч. 3 ст. 135 УК РФ и ст. 319 УК РФ. Указанные деяния совершены при следующих обстоятельствах. Х., достигший восемнадцатилетнего возраста, используя технические средства, через свою страницу в социальной сети «ВКонтакте», вступил в переписку с С., не достигшей двенадцатилетнего возраста, и вел с потерпевшей циничные разговоры на сексуальные темы, направлял ей текстовые сообщения, побуждающие к действиям сексуального характера, и видеоматериалы порнографического характера. Аналогичные деяния совершены виновным и в отношении иных потерпевших¹.*

Таким образом, в настоящее время виртуальные развратные действия, совершенные в отношении лица, находящегося в возрасте от двенадцати до шестнадцати лет, следует квалифицировать по статье 135 «Развратные действия» УК РФ. В свою очередь аналогичные действия, совершенные в отношении лица, находящегося в возрасте до двенадцати лет, составляют категорию насильственных действий сексуального характера и подлежат квалификации по статье 132 УК РФ.

С точки зрения содержания действующих норм разграничение виртуальных развратных действий не вызывает сложностей и подлежит квалификации по статьям 132 или 135 УК РФ в зависимости от достижения (недостижения) возраста двенадцати лет. В указанном контексте следует отметить, что с момента появления примечания к статье 131 УК РФ, содержащего положение о приравнивании статуса лиц в возрасте до двенадцати лет к беспомощному состоянию, указанная позиция законодателя критикуется различными авторами. Так, Н. Скрипченко полагает, что данная позиция опровержима и на практике не исключены случаи, когда лицо, достигшее двенадцати лет, не может понимать характера совершаемых с ним действий; при этом необходимо и доказывать осознание виновным того, что достиг-

шее двенадцатилетнего возраста лицо неадекватно оценивало совершаемые с ним действия [3, с. 61].

Л. Лобанова также признает уголовно-правовую оценку развратных действий, совершенных в отношении детей, не достигших двенадцатилетнего возраста, путем использования юридической фикции (в силу примечания к статье 131 УК РФ), объявляя данное лицо находящимся в беспомощном состоянии, «не вполне удачной» [4, с. 71].

Наша позиция в указанном аспекте состоит также в определенной критике рассмотренного положения примечания к статье 131 УК РФ в силу значительных различий объективных признаков норм, предусмотренных статьями 132 и 135 УК РФ.

Сложнее обстоит дело с квалификацией виртуальных действий в вопросе разграничения норм, предусмотренных статьями 132 и 135 УК РФ, с позиции применения насилия. Норма о развратных действиях содержит уточнение «без применения насилия».

Соответственно, исходя из буквального толкования уголовного закона, насильственные развратные действия составляют категорию насильственных действий сексуального характера и подлежат квалификации по статье 132 УК РФ. Аналогичную позицию высказывает П.С. Яни, хотя с некоторыми оговорками: «Не должна создавать проблем квалификация по ст. 132 УК РФ развратных действий с применением насилия <...>, когда деяние состояло в совершении развратных действий физического характера» [5, с. 18]. Соответственно, интеллектуальные развратные действия с применением насилия (например, насильственная трансляция потерпевшему порнографических материалов) не могут однозначно быть расценены как деяние, составляющее статью 132 «Насильственные действия сексуального характера» УК РФ. Таким образом, под юрисдикцию статьи 132 УК РФ попадают не все интеллектуальные развратные действия, совершенные с применением насилия, угрозой его применения или использования беспомощного состояния потерпевшего. Вопрос об их отнесении к статье 132 УК РФ должен решаться в зависимости от конкретных обстоятельств. Так, например, не подлежат квалификации по статье 132 УК РФ действия, которые не осознаются потерпевшим лицом в качестве сексуальных (постыдных, интимных) в силу его нахождения в состоянии сна или малолетнего возраста. Физические развратные действия, совершенные с применением насилия, угрозой его применения или использованием беспомощного состояния потерпевшего, составляют объективную сторону статьи 132 УК РФ.

Иной позиции придерживаются такие авторы, как В. Конюхин, А. Оберемченко. По их мнению,

¹ Архив Нижнекамского городского суда Республики Татарстан, дело № 1-16/16.

насильственная демонстрация лицу, не достигшему шестнадцатилетнего возраста, порнографического фильма не может быть квалифицирована ни по статье 135 УК РФ, ни по какой либо иной статье УК РФ. Указанная ситуация считается правовым пробелом и может быть устранена путем исключения из диспозиции части 1 статьи 135 УК РФ признака «без применения насилия». Визуальные и вербальные контакты не должны признаваться иными действиями сексуального характера в контексте ст. 132 УК РФ [6, с. 37, 40].

В рамках рассмотрения проблемы квалификации виртуальных действий сексуального характера возникает вопрос: могут ли данные действия при определенных условиях (например, наличие угрозы применения физического насилия) составлять юрисдикцию статьи 132 УК РФ? Полагаем, что в настоящее время в условиях отсутствия в диспозиции статьи 135 УК РФ указания на признак «без применения насилия» – могут. Вместе с тем в науке данный вопрос не освещен, отсутствует и единая практика применения норм уголовного закона в этой части. В настоящее время необходимо выработать единые критерии квалификации виртуальных действий сексуального характера.

Следует отметить также, что на практике отсутствует и единство мнений при квалификации виртуальных (цифровых) деяний против половой неприкосновенности и половой свободы личности в решении вопроса о необходимости дополнительной квалификации по статьям против общественной нравственности. Так, в период с 28 февраля по 29 марта 2013 года И. посредством использования глобальной сети «Интернет» и социального сайта «ВКонтакте» вступил в переписку на сексуальные темы с Н., достигший двенадцатилетнего возраста, но не достигшей четырнадцатилетнего возраста. Далее И., используя глобальную сеть «Интернет» и сайт «ВКонтакте», отправил в адрес Н. файл с натуралистическим изображением полового органа, относящийся к порнографическим материалам. Помимо этого, И. в указанный период времени посредством сети «Интернет» путем психологического воздействия склонил Н. к созданию интимных фото собственного тела и последующей отправке их виновному. Таким образом, действия И. были квалифицированы по части 2 статьи 135, пункту «б» части 3 статьи 242, пунктам «в, г» части 2 статьи 242² УК РФ. Приговор обжалован осужденным И. в части незаконности и необоснованности выводов о совершении им преступления, предусмотренного пунктами

«в, г» части 2 статьи 242² УК РФ, так как Н. при отсутствии желания могла не создавать и не отправлять И. свои интимные фото. По результатам рассмотрения этой жалобы приговор оставлен без изменения, жалоба – без удовлетворения¹.

В аналогичном случае суд счел квалификацию действий виновного по статье 242 УК РФ излишне вмененной. Так, в период с 15 по 16 декабря 2012 года М., достигший восемнадцатилетнего возраста, находясь у себя дома, посредством использования глобальной сети «Интернет» и социального сайта «ВКонтакте», вступил в переписку с А., не достигший двенадцатилетнего возраста, и совершил в отношении нее иные действия сексуального характера, выразившиеся в неоднократном направлении в адрес потерпевшей текстовых сообщений, описывающих сферу половых отношений в грубой и циничной форме, а также файлов с фотоизображениями половых органов, относящихся к порнографическим материалам. По результатам предварительного следствия М. обвинялся в совершении двух преступлений, предусмотренных пунктом «б» части 4 статьи 132 УК РФ, и четырех преступлений, предусмотренных пунктом «б» части 3 статьи 242 УК РФ. Суд, исследовав материалы уголовного дела, пришел к выводу, что дополнительная юридическая квалификация по пункту «б» части 3 статьи 242 УК РФ как распространение порнографических материалов среди несовершеннолетних с использованием телекоммуникационной сети «Интернет» подлежит исключению из обвинения как излишне вмененная. Кроме того, исходя из единого умысла М., направленного на достижение единой цели, суд счел необходимым квалифицировать действия подсудимого по пункту «б» части 4 статьи 132 УК РФ как единое продолжаемое преступление².

Таким образом, в аналогичных случаях суды по-разному решают вопрос о необходимости дополнительной квалификации виртуальных преступлений против половой неприкосновенности и половой свободы личности по статьям о преступлениях против общественной нравственности (статьи 242-2422 УК РФ). Вместе с тем, по нашему убеждению, при квалификации виртуальных сексуальных действий по статьям 132 (135) УК РФ необходима дополнительная квалификация по статьям 240-242.2 УК РФ.

Обсуждение и заключения

Рассмотрение заявленной темы позволяет сформулировать следующие выводы:

1. Квалификация виртуальных действий сексуальной направленности в отношении конкретного

¹ Архив Московского городского суда, дело № 10-8373.

² Архив Московского городского суда, дело № 2-11/14.

потерпевшего в настоящее время возможна по статьям 135 и 132 УК РФ.

2. Критериями квалификации виртуальных действий сексуальной направленности в отношении потерпевшего по статье 132 УК РФ являются: а) недостижение потерпевшим двенадцатилетнего возраста; б) осуществление указанных действий с применением насилия в отношении потерпевшего.

Вместе с тем при квалификации виртуальных действий сексуальной направленности по статье 132 УК РФ в связи с применением насилия необходимо тщательно рассматривать наличие объективных характеристик каждого совершенного деяния. Ввиду отсутствия реальных критериев для отнесения рассматриваемого деяния к статье 132 УК РФ по признаку применения насилия вопрос о

наличии признаков состава решается в зависимости от наличия совокупных объективных признаков преступления.

3. В случае если содержание отправленного адресату сообщения сексуальной направленности соответствует признакам порнографии, содеянное, помимо деяния, предусмотренного статьей 135 (или 132) УК РФ, подлежит дополнительной квалификации по статьям о преступлениях против общественной нравственности (статьи 242-2422 УК РФ).

4. Полагаем необходимой дальнейшую корректировку примечания к статье 131 УК РФ, поскольку безусловное признание лица, находящегося в возрасте до двенадцати лет, беспомощным влечет некорректное смещение юрисдикции норм главы 18 Уголовного кодекса РФ.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Бесчастнова О.В. Изготовление и оборот материалов или предметов с порнографическими изображениями несовершеннолетних (уголовно-правовой аспект): дис... канд. юрид. наук. Ростов-на-Дону, 2008. 210 с.
2. Безверхов А. О некоторых вопросах квалификации насильственных преступлений против половой неприкосновенности и половой свободы личности // Уголовное право. 2014. №5. С. 21.
3. Скрипченко Н. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 4 декабря 2014 г. № 16 «О судебной практике по делам о преступлениях против половой неприкосновенности и половой свободы личности» // Уголовное право. 2015. № 2. С. 57-62.
4. Лобанова Л. О резервном значении ст. 135 УК РФ // Уголовное право. 2014. № 5. С. 69-71.
5. Яни П.С. Вопросы квалификации половых преступлений // Законность. 2013. № 5. С. 16-21.
6. Коняхин В., Обремченко А. Квалификация развратных действий в условиях применения к потерпевшему насилия или использования его беспомощного состояния // Уголовное право. 2014. № 2. С. 37-41.

REFERENCES

1. Beschastnova O.V. Izgotovlenie i oborot materialov ili predmetov s pornograficheskimi izobrazheniyami nesovershennoletnih (ugolovno-pravovoj aspekt): dis... kand. jurid. nauk. Rostov-na-Donu, 2008. 210 s.
2. Bezverhov A. O nekotoryh voprosah kvalifikacii nasil'stvennyh prestuplenij protiv polovoj neprikosnovennosti i polovoj svobody lichnosti // Ugolovnoe pravo. 2014. №5. S. 21.
3. Skripchenko N. Postanovlenie Plenuma Verhovnogo Suda RF ot 4 dekabrya 2014 g. № 16 "O sudebnoj praktike po delam o prestupleniyah protiv polovoj neprikosnovennosti i polovoj svobody lichnosti" // Ugolovnoe pravo. 2015. № 2. S. 57-62.
4. Lobanova L. O rezervnom znachenii st. 135 UK RF // Ugolovnoe pravo. 2014. № 5. S. 69-71.
5. YAni P.S. Voprosy kvalifikacii polovyh prestuplenij // Zakonnost'. 2013. № 5. S. 16-21.
6. Konyahin V., Obremchenko A. Kvalifikaciya razvratnyh dejstvij v usloviyah primeneniya k poterpevshemu nasiliya ili ispol'zovaniya ego bespomoshchnogo sostoyaniya // Ugolovnoe pravo. 2014. № 2. S. 37-41.

Об авторе: Гусарова Мария Викторовна, кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного процесса Казанского юридического института МВД России
e-mail: gr-maria@mail.ru
© Гусарова М.В., 2019.

Статья получена: 15.02.2019. Статья принята к публикации: 20.03.2019.
Статья опубликована онлайн: 25.03.2019.

About the author: Gusarova Mariya V., Candidate of Juridical Sciences (Research Doctorate), Associate Professor of Criminal Procedure of Kazan Law Institute of MIA of Russia
e-mail: gr-maria@mail.ru

Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи.
The author has read and approved the final manuscript.